

Н. Е. Воронина

**Компаративный анализ творческих судеб актеров Художественного театра:
«великий» Качалов и «маленький» Стахович**

В статье рассматривается вклад в культурный опыт Московского Художественного театра двух творческих личностей: В. И. Качалова – признанного зрителями, критиками, коллегами, учениками мэтра и А. А. Стаховича – третьего человека в Московском Художественном театре после К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, но актера небольшого таланта. В ходе исследования анализируются биографии актеров: их происхождения, судьбы, роли в МХАТе. Оба: и В. И. Качалов, и А. А. Стахович – производили впечатление гармоничных личностей. Но Стахович не блещет на сцене, зато добивается высоких не только воинских, но и гражданских званий. Качалов же был мастером-актером. А. А. Стахович был дворянином по рождению, а безродный, но любимый всеми В. И. Качалов постепенно вживался в образы барина, аристократа на сцене Художественного театра. В статье ставится вопрос: что важнее для творческой карьеры – происхождение, воспитание или же талант? Можно ли между ними проводить параллель? Обозначена необходимость изучения культурологической проблемы «великий – маленький» в рамках не только одного творческого коллектива, но и в контексте истории культуры в целом.

Ключевые слова: театр, актер, талант, сцена, творческая личность, роль, биография, судьба, Качалов, Стахович.

N. E. Voronina

**A Comparative Analysis of Creative Destinies of Actors of the Art Theatre:
«Great» Kachalov and «Small» Stakhovich**

The article discusses the contribution of two creative personalities: Kachalov (the acknowledged master by the audience, critics, colleagues and his students) and Stakhovich (the third person in the Moscow Art Theatre after Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko, but he was an actor of a small talent) to the cultural experience of the Moscow Art Theatre. In the study we analyze actors' biographies: their origins, fates, roles in the Moscow Art Theatre. Both Kachalov, and Stakhovich made an impression of a harmonious personality. But Stakhovich did not sparkle on the stage, on the other hand, he achieved high not only military but civilian ranks. Kachalov was a master – actor. Stakhovich was a nobleman from birth, and Kachalov was of humble origin and liked by everybody, he gradually got used to the images of a gentleman, an aristocrat on the stage of the Moscow Art Theatre. The article raises the question: what is more important for a creative career: the origin, education or talent? Can we draw a parallel between them? It underlined the need to study the cultural problem «great» – «small» not only in one of the creative troupe and in history of culture in general.

Keywords: theatre, an actor, talent, stage, a creative personality, a role, a biography, fate, Kachalov, Stakhovich.

Театр всегда играл важную роль в жизни социума. Он оказывает влияние на личность, развивает ее и духовно обогащает. В России театр приобрел особое значение. В истории российской культуры (применительно как к рубежу XIX–XX вв., так и ко всему последующему периоду) важное место занимает создание Московского Художественного театра. Как в любой стационарной труппе, в коллективе Художественного существовал свой внутренний распорядок, принцип распределения ролей, система организации коллективной жизни. В статье рассматривается вклад в культурный опыт МХАТа двух творческих личностей: широко известного «великого» В. И. Качалова и «маленького», известного только узкому кругу специалистов, А. А. Стаховича.

Актуальность рассмотрения данной проблемы заключается в необходимости разрушения привычной иерархии «великий – маленький», «знаменитый – малоизвестный», поскольку приверженность такой иерархии препятствует пониманию истинной значимости, которая присуща каждой творческой личности, имеющей уникальные свойства и вносящей определенный, хотя и не всегда грандиозный, вклад в культуру. Нам представляется, что актуальным является изучение «вторых», «рядовых» участников творческого процесса, тех, кто составляет контекст художественной жизни. Т. С. Злотникова в своей работе «Часть мира... театр» указывает, что Г. Ю. Бродская «обращает внимание читателя на потрясающую закономерность: безымянность одних людей, беспамятство других. Стоит ли убеж-

дать читателей в том, что само искусство не иерархично?» [5].

Прежде чем приступить к анализу ролей актеров, выявлению дихотомии личностных особенностей и созданных ими образов, необходимо обратиться к их биографии, обозначить биографический контекст их карьеры и показать, как те или иные эпизоды жизни Качалова и Стаховича повлияли на их творческое становление.

Василий Качалов (настоящая фамилия – Шверубович, 1875–1948) – народный артист СССР (1936 г.), лауреат Сталинской премии (1943 г.). Родился в городе Вильно, где его отец, крещеный еврей, был священником. Василий Иванович полагал, что на его страсть к театру имела влияние профессия отца, который относился к церковной службе как к игре, артистически.

В начале существования МХАТ нуждался в актере «качаловского» типа. «Этот актер мог взять на себя главное, в чем нуждался тогда Художественный театр: современное переосмысление далекого от современности поэтического материала» [3, с. 19]. Каждая его роль на сцене МХАТа становилась общественным событием. Это были персонажи Горького, Достоевского, герои мировой классической драматургии (Гамлет, Юлий Цезарь, Брандт в трагедиях Шекспира и Ибсена). Герои Качалова жили на сцене естественной жизнью, вызывая у зрителей сопереживание глубиной своих чувств. «Мысль, которую Качалов часто повторял: актеру мало хорошо играть разные роли; он должен заново родиться в новой роли» [3, 11].

Его биография, казалось бы, внешне очень не сложна. Определяясь его творчеством, она состоит, по существу, из цепи созданных им образов и совпадает с историей родного ему Художественного театра. Множество критиков и историков театра [1] выделили в его биографии разнообразие его ролей, подчеркивая разительные контрасты созданных образов. Качалов считал, что умение в разных ролях отвечает требованиям профессии актера.

Что касается Стаховича, то, в отличие от Качалова, ему посвящено малое количество трудов. Известны наиболее знаменательные факты его биографии: родился 21 января 1856 г. (старше Качалова на 19 лет), был генерал-майором, участником Русско-японской войны (1905), один из учредителей Московского художественного театра, с 1911 г. – актер МХАТа. Тем не менее, Василий Иванович Качалов связал свою судьбу с Художественным гораздо раньше (на 11 лет), чем

Алексей Александрович: к моменту прихода Стаховича в МХАТ он блистал на подмостках.

Стахович Родился в Санкт-Петербурге в богатой дворянской семье. Его жизнь изначально протекала в сфере, далекой от театральной [2, 6, 7].

Можно обнаружить важный парадокс судьбы Стаховича. С одной стороны, он не блещет на сцене, зато добивается высоких не только воинских, но и гражданских званий. У Качалова творчество было на первом месте. Он был, скорее, настоящим художником, мастером своего дела. Это было обусловлено происхождением и опытом каждого из актеров до прихода в театр. Стахович принадлежал к дворянскому роду, что изначально накладывало на него обязательства «добиваться» чинов, быть человеком более рассудительным и рациональным, продолжать дело своих предков. А «безродный» Качалов с малых лет попал под влияние театра.

Работая в Художественном театре не только в качестве актера, А. А. Стахович вел предмет «Манеры, выправка и хороший тон» во Второй студии МХАТа. Это было прямым отражением традиций, в которых он был воспитан, если угодно – отражением его судьбы, но было и источником влияния его аристократизма на весьма неоднородную, с точки зрения социального происхождения и воспитания, труппу театра [9]. Из сказанного можно сделать вывод: Стахович не был актером в обычном понимании профессии. Это была своего рода маска аристократа, живое амплуа *pere noble* [8, 9].

Важным представляется разобраться в том, как же сами Качалов и Стахович относились друг к другу: не было ли зависти друг к другу, основанной на том, что один являлся всеми признанным актером, а другой (в определенный период формирования труппы) – третьим человеком в театре после, разумеется, К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко? Позволим себе предположить, что зависти или ревности между этими людьми не было. Такой вывод можно сделать, во-первых, из анализа личностей актеров, описания их современников. Качалову важно было, в первую очередь, само творчество, связь со зрителем. Стахович, хоть и имел немного ролей, почти всегда эпизодических, играл их «достойно», по правилам театрального искусства. По свидетельствам современников, «Стахович был талантливой натурой в том смысле, что чувствовал искусство, но он не был выдающимся актером. Его родовитость, его осанка, конечно, вно-

силы на сцену то, чего на ней было так мало и чего будет все меньше; но он был лишь материал, не обработанный; он начал слишком поздно; он не имел никаких технических основ... Между тем он отлично схватывал технические приемы, когда их знал или улавливал» [9]. Он относился ответственно даже к самой малой роли. Тому пример – история о том, «как Стахович, вырвавшись с придворного бала, прилетел на пять минут в Художественный театр, чтобы полаять по собачьей в граммофонную трубу для постановки «Вишневого сада» [9].

Во-вторых, в ходе исследования мы обнаружили посвящение Качалова Стаховичу, опубликованное Г. Ю. Бродской:

Благослови тот день и час,
Когда ты сделался актером.
Иди в театр – судьба,
И генералом будь от сцены [Цит. по: 2, с. 74].

Можно увидеть, что у самих этих актеров были доброжелательные отношения. Качалов как уже признанный мэтр, вероятно, хотел поддерживать начинающего Стаховича.

Таким образом, проблемой нашего исследования является выяснение вопроса: что важнее для актерской карьеры – происхождение, воспитание и другие особенности личности или талант? Можно ли их ставить в один ряд? Полагаем, ответ на этот вопрос дал К. С. Станиславский, отводя каждому их актеров свою отдельную сферу: Качалову – сцену, где Василий Иванович проявил себя в полной мере, а Стаховичу – преподавание, хозяйственные и финансовые дела по помощи в управлении театром. Несмотря на дружбу со Стаховичем, Константин Сергеевич не «продвигал» друга. За много лет актер смог добиться только второстепенных ролей. «С ролями было туговато. Он дорожил каждым назначением» [9]. Наиболее известны по воспоминаниям современников и упоминаниям критиков и историков искусства следующие его роли: князь Абрезков в «Живом труппе» Л. Н. Толстого, Беральд в «Мнимом больном» Ж.-Б. Мольера, самая же его известная – дядя Мика в «Зеленом кольце» З. Н. Гиппиус.

Что касается творчества Качалова, то критики выделили в его биографии обилие и разнообразие сыгранных ролей, подчеркивая разительные контрасты одновременно созданных образов.

Несомненно, для актера очень важно отношение и восприятие зрителей. Публика, собравшаяся во Второй студии на премьеру «Зеленого кольца», относилась к Стаховичу – исполнителю

главной роли – с недоверием. Он многих раздражал своим пренебрежительно-барственным тоном [см. 8, 9]. Это можно объяснить не только поведением и манерами актера, но и культурно-исторической обстановкой начала XX в. в России. Аристократов многие не любили, их оставалось в стране немного.

Если Стахович, в основном, ассоциировался с одной ролью – с образом дяди Мики, то Качалов был и оставался многогранным, разнообразие его ролей поражало.

Качалов же с первого своего спектакля, «Снегурочка», и до последнего оставался любимцем публики.

«Когда-то, до революции, среди актеров МХАТ, который мучительно и часто тщетно рвался сквозь толпу буржуазного окружения к общедоступности светского искусства, Качалов был едва ли не самым близким демократической интеллигенции. Ему верила передовая мыслящая молодежь, впитывая в себя каждый его новый сценический образ» [3, 7]. Качалов, как представлялось публике и критике, всегда был честен со зрителем: он выходил на сцену, чтобы показать свои чувства, поделиться переживаниями, а не притворяться и играть, не играть роль, а вжиться в нее, «играть, например, не Гамлета, а стать Гамлетом, пережить то, что переживал шекспировский герой в трагедии. Скорее всего, это и подкупало зрительный зал, который видел в его ролях искренность, непримиримую борьбу с несправедливостью» [3, 7, 8].

На первый взгляд, может показаться, что, кроме факта одновременной службы в Художественном театре, ничто не объединяло Качалова и Стаховича. Но при анализе их личностей можно обнаружить и некоторое сходство в характерах. Известен тот факт, что Качалов производил впечатление гармоничной личности, таким он казался многим современникам. Они видели гармонию между личностными особенностями актера и его сценическими образами. Но, тем не менее, это было иллюзией. Качалову пришлось через многое пройти, во многом изменить себя, чтобы появилась эта видимость аристократической легкости, изысканности, барственной манеры поведения. В то же время многие ошибочно не замечали противоречивых настроений и душевных состояний Стаховича. Тем не менее, «Стахович знал, что такое хандра. Никто не мог предположить, что он трагично закончит свою жизнь (27 февраля 1919 г. артист повесился на шнуре от портьера). Спокойствие, достоинство и

естественность позволили Алексею Стаховичу благородно прожить и благородно исполнить свое последнее трагическое решение» [4]. О том, что «уверенный в себе, идеально подтянутый, знаток и носитель светских манер, может хандрить, никто не подозревал» [9].

Изучение жизненных реалий и сценического опыта В. И. Качалова и А. А. Стаховича показывает, что они оба обладали прекрасными, причем отчасти сходными, внешними данными, аристократической осанкой, как было принято говорить в начале XX в., «благородным духом». Потому логично и важно сопоставить судьбы и творчество этих людей: великий и признанный актер Качалов и Стахович – актер небольшого, скорее всего, не актерского таланта. Если Стахович обладал «породой» по происхождению и воспитанию, то Качалов постепенно учился играть «породу» (например, в спектакле «На дне» сыграл Барона, а затем, уже в зрелые годы, актер действительно выглядел «породистым», играя, например, чтеца от автора в «Воскресении»).

Изучение судеб и творчества двух столь разных актеров, как Качалов и Стахович, не «закрывает», а лишь обозначает важную проблему истории культуры – проблему разномасштабности художественных достижений и драматизма личных судеб творцов-современников. Опыт же Художественного театра в период его становления убеждает в том, что ему нужны были разные люди: таланты, деятели, обладающие определенными, специфическими характеристиками. Каждый актер являлся маленькой, необходимой частичкой огромного механизма.

Библиографический список

1. Агапитова, А. В. Летопись жизни и творчества Качалова [Электронный ресурс] / А. В. Агапитова. – Режим доступа: http://lib10.ru/russian_classic/kachalov_vi/a_v_agapitova_letopis_jizni_i_tvorchestva_v_i_kachalova_7041/?page=6, свободный. (Проверено 01.06.2015).
2. Бродская, Г. Ю. Сонечка Голлидэй. Жизнь и актерская судьба [Текст] / Г. Ю. Бродская. – М. : ОГИ, 2003.
3. Виленкин, В. Я. Качалов [Текст] / В. Я. Виленкин – М. : Искусство, 1975.
4. Вульф, В. Я. Стахович и Марина Цветаева [Электронный ресурс] / В. Я. Вульф. – Режим доступа:

<http://svidetel.su/audio/496>, свободный. (Проверено 04.08.2015).

5. Злотникова, Т. С. Часть мира...театр: Очерки теории и истории театра [Текст] / Т. С. Злотникова – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2005.
6. Пави, Патрис. Словарь театра [Текст] / Пави Патрис. – М. : Прогресс, 1991.
7. Стахович, А. А. Ключки воспоминаний [Текст] / А. А. Стахович – М., 1904.
8. Цветаева, М. И. Смерть Стаховича [Электронный ресурс] / М. И. Цветаева. – Режим доступа: <http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/proza/smert-stahovicha.htm>, свободный. (Проверено 04.08.2015).
9. Цветаева, М. И. Слово «Стахович, Стаховича, Стаховиче» [Электронный ресурс] / М. И. Цветаева. – Режим доступа: <http://tsvetaeva.lit-info.ru/words/3-СТАХОВИЧ/tsvetaeva/stahovich-stahovicha-stahoviche.htm>, свободный. (Проверено 04.08.2015).

Bibliograficheskiy spisok

1. Agapitova, A. V. Letopis' zhizni i tvorchestva Kachalova [Elektronnyj resurs] / A. V. Agapitova. – Rezhim dostupa: http://lib10.ru/russian_classic/kachalov_vi/a_v_agapitova_letopis_jizni_i_tvorchestva_v_i_kachalova_7041/?page=6, svobodnyj. Provereno 01.06.2015.
2. Brodskaja, G. Ju. Sonechka Gollidjej. Zhizn' i akterskaja sud'ba [Tekst] / G. Ju. Brodskaja. – M. : OGI, 2003.
3. Vilenkin, V. Ja. Kachalov [Tekst] / V. Ja. Vilenkin – M. : Iskusstvo, 1975.
4. Vul'f, V. Ja. Stahovich i Marina Cvetaeva [Elektronnyj resurs] / V. Ja. Vul'f. – Rezhim dostupa: <http://svidetel.su/audio/496>, svobodnyj. Provereno 04.08.2015
5. Zlotnikova, T. S. Chast' mira...teatr: Oчерki teorii i istorii teatra [Tekst] / T. S. Zlotnikova – Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2005.
6. Pavi, Patris. Slovar' teatra [Tekst] / Pavi Patris. – M. : Progress, 1991.
7. Stahovich, A. A. Klochki vospominanij [Tekst] / A. A. Stahovich – M., 1904.
8. Cvetaeva, M. I. Smert' Stahovicha [Elektronnyj resurs] / M. I. Cvetaeva. – Rezhim dostupa: <http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/proza/smert-stahovicha.htm>, svobodnyj. Provereno 04.08.2015
9. Cvetaeva, M. I. Clovo «Stahovich, Stahovicha, Stahoviche» [Elektronnyj resurs] / M. I. Cvetaeva. – Rezhim dostupa: <http://tsvetaeva.lit-info.ru/words/3-СТАХОВИЧ/tsvetaeva/stahovich-stahovicha-stahoviche.htm>, svobodnyj. Provereno 04.08.2015